

ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ И СУБЪЕКТЫ ПЕНСИИ ПО СЛУЧАЮ ПОТЕРИ КОРМИЛЬЦА

Пенсии по случаю потери кормильца можно поставить в особый ряд в числе видов пенсионного обеспечения граждан в Азербайджанской Республике (далее – АР), и это их своеобразное положение проявляется практически во всех элементах механизма их правового регулирования.

Обратимся к анализу действующего законодательства, регулирующего пенсионное обеспечение по случаю потери кормильца. Является достаточно очевидным тот факт, что с момента представления в орган по назначению пенсий доказательств (свидетельства о смерти, решения суда) смерти того или иного гражданина право на пенсию еще не возникает. Лица или лицо, претендующее на это право, должны, кроме того, представить органу документы, подтверждающие их родственные отношения с умершим гражданином, а также доказательства нахождения на иждивении последнего, ибо на его содержании могли находиться самые различные люди, которым он предоставлял средства к существованию либо в силу юридических обязанностей, либо на основании добровольного волеизъявления. Закон ограничивает круг этих лиц тем, что они должны являться именно членами семьи умершего, а не просто быть связанными с ним отношениями родства или свойства. Причем далеко не все категории родственников, как по восходящей, так и по нисходящей линии, образующих семью,

могут претендовать на соответствующую пенсию. Одной семьей с умершим могли проживать его дяди и тети, правнуки и правнучки, племянники и племянницы, но они в силу закона к числу лиц, имеющих право на пенсию, не отнесены.

Другие родственники, образующие семью, разбиты законодателем на четыре группы: в первую группу входят дети, братья, сестры и внуки; во вторую – отец, мать, супруг (муж, жена), если они достигли общеустановленного пенсионного возраста или являются инвалидами; к третьей группе отнесены один из родителей или супруг, а также дед или бабушка, брат или сестра, если они заняты уходом за малолетними близкайшими родственниками умершего; и к последней группе отнесены дед и бабушка при условии, что в семье нет иных лиц, которые по закону обязаны их содержать.

Таким образом, закон «О трудовых пенсиях» АР от 7 февраля 2006 года ограничивает круг лиц, имеющих право на пенсию по случаю потери кормильца, не только отношениями родства или свойства, но и тем, что определенные им категории родственников должны входить в состав семьи (9, с.12). Но если круг лиц законодательно сужен по сравнению с теми, кто получал от умершего гражданина средства к существованию, то, следовательно, в нормах права закреплены дополнительные требования к лицам, могущим стать

субъектом права на этот вид пенсий. После подтверждения факта смерти гражданина и установления принадлежности лиц к категории членов семьи, которые по закону наделены правом на пенсию рассматриваемого вида они, кроме того, должны доказать, что находились на иждивении умершего. В противном случае права на пенсию у них не возникнет. Иждивение традиционно в законодательстве и юридической литературе понимается как предоставление одним лицом другому всех либо основных средств к существованию (1, с. 78; 8, с. 159-161; 15, с. 103-104; 7, с. 304). Указанием на иждивение закон еще более сужает круг субъектов, имеющих право на пенсию, предоставляя это право лишь тем членам семьи, для которых смерть родственника означает потерю ими кормильца (13, с. 45). Таким способом закрепляется еще одно условие, соблюдение которого необходимо для возникновения соответствующего субъективного права, дополняющее и конкретизирующее основание предоставления рассматриваемого вида пенсий.

Но и на этом требования к лицам, претендующим быть субъектами права на пенсию по случаю потери кормильца, не ограничиваются. Для возникновения этого права закон предусматривает еще одно общее обязательное условие – пенсия по случаю потери кормильца может быть назначена только тем членам семьи умершего гражданина, которые законом же признаны нетрудоспособными.

Одновременно в законодательстве сделаны и недостаточно обоснованные, неоправданные и, на наш взгляд, социально несправедливые исключения. Такого рода исключения должны изживаться из нормативно-правовой практики с тем, чтобы иждивение не превращалось в иждивенчество, с тем, чтобы льготы социально-обеспечительного характера не становились семейными привилегиями. В этом отношении мы полностью солидарны с мнением Е. И. Астрахана, который отметил, что «в некоторых случаях правомерным и оправданным – не только с юридической, но и социальной точки зрения – является иждивенство трудоспособных лиц... Если же в некоторых случаях нахождение трудоспособного лица на иждивении члена семьи представляется ничем не оправданным, то с такими явлениями должна вестись борьба общественными и государственными средствами борьбы, именно

борьба, а не предоставление им льгот, а тем более привилегий» (1, с. 76-77).

Во избежание этого, по нашему мнению, можно полностью отказаться от включения в механизм правового регулирования пенсий по случаю потери кормильца условия о признании гражданина нетрудоспособным, поскольку оно не соответствует современным политическим и экономическим реалиям и приводит либо может привести к обеспечению лиц, не нуждающихся в пенсионировании. Такой отказ, кроме того, не идет вразрез с основной идеей данного вида пенсий – предоставлять их именно тем, кто в результате смерти члена семьи утратил основной источник средств к существованию. Состояние трудоспособности далеко не всегда адекватно отражает действительную нуждаемость гражданина в предоставлении ему средств к существованию, и, следовательно, не должно быть препятствием или, напротив, необходимым условием для возникновения права на пенсию по случаю потери кормильца. В качестве способа отказа можно предложить замену слова «нетрудоспособность» на более общее понятие «объективная, установленная нормами права невозможность к самообеспечению».

Из этого общего правила сделан ряд исключений, поэтому право на пенсию для некоторых категорий граждан может возникнуть несмотря на то, что они не находились на содержании умершего лица. На это обстоятельство уже давно обращено внимание в юридической литературе (5, с. 305-312).

Пожалуй, на одном уровне с фактом нахождения на иждивении, в чем-то ему уступающим и одновременно более жестким требованием по отношению к претендентам на право является их состояние в брачно-семейных отношениях с умершим кормильцем. На иждивении умершего могут состоять не только члены семьи, но и другие лица, которых он обеспечивал при жизни. Но требование о вхождении в состав семьи, так же, как и смерть кормильца, является абсолютно обязательным условием для установления права на пенсию.

Из всего сказанного выше следует, что первой и, пожалуй, главной особенностью пенсий по случаю потери кормильца является основание их предоставления – это сложный юридический состав, а не единственный юридический факт,

который определяет право гражданина на пенсию по возрасту, инвалидности и за выслугу лет.

Неопределенность закона в вопросе о субъекте права на пенсию по случаю потери кормильца породила дискуссию на страницах юридической печати, являющуюся прямым отголоском позиции законодателя, причем как в общей теории права, так и в специальных отраслевых исследованиях (11, с.203). Однозначный ответ на вопрос о семье как субъекте права на пенсию дать достаточно сложно. Большинство ученых считают, что субъектом этого права является семья в целом, и приводят в обоснование этой точки зрения различные аргументы. Так, В. С. Андреев указывает на то, что в качестве субъекта в нормативных актах говорится о семье умершего кормильца, пенсия назначается семье, а не каждому из ее членов, пенсионное удостоверение выдается на семью, в органах пенсионного обеспечения оформляется одно пенсионное дело, кроме того, размеры пенсии определяются в законе не на каждое лицо, а на семью (3, с.91).

Е. И. Астрахан обосновывает эту же точку зрения закрепленной нормативно и устоявшейся в практике процедурой выявления субъекта права на пенсию по случаю потери кормильца, состоящей из двух стадий. Первоначально, по его мнению, наличие права определяется в отношении каждого члена семьи в отдельности, а затем «на основе такого определения за всеми членами семьи, имеющими право на пенсионное обеспечение, закрепляется право на одну общую пенсию и размер ее устанавливается единый на весь этот состав семьи, осуществление права на получение пенсии предоставляется какому-либо одному лицу как представителю семьи», в конечном счете, пишет он далее, «субъектом пенсионного правоотношения является семья в целом – в составе тех членов семьи, которые подлежат пенсионному обеспечению» (2, с.153).

Аналогичной позиции придерживается Е. Е. Мачульская и М. Н. Алиев (12, с.133; 6, с.34). Из этих рассуждений, кроме того, делается вывод, что закрепленное в законе право любого члена семьи на выделение доли в общей пенсии является производным от права семьи на пенсию (4, с.154). С этими доводами нельзя не согласиться, тем не менее, последний вывод, сделанный В. С. Андреевым, можно поставить под сомнение с помощью аргументов Е.И. Астрахана, который он

целиком и полностью разделяет. Производное право не может существовать ранее права основного, если нет последнего, то и нет первого; основное право предшествует по времени праву производному. Если на первой стадии пенсионной процедуры выявляется субъективное право на пенсию каждого отдельно взятого члена семьи умершего кормильца, то, следовательно, оно устанавливается ранее права на пенсию семье как коллективному получателю. Более того, семья как субъект пенсионных правоотношений формируется не из всех лиц, состоящих в родстве или свойстве и проживающих совместно, а только из тех, кто в силу закона признается иждивенцем и является нетрудоспособным. Сказанное дает основание утверждать, что право семьи на пенсию по случаю потери кормильца производно от права отдельных ее членов и формируется посредством единения субъективных прав отдельно взятых членов семьи.

В юридической литературе высказано противоположное мнение, согласно которому субъектом права на пенсию по случаю потери кормильца является отдельный член семьи (10, с.99-100).

Кроме того, отдельные авторы считают, что правом на этот вид пенсии обладают не только лица, с которыми кормилец состоял в отношениях свойства, но и фактические иждивенцы, то есть все те, кого он содержал при жизни, независимо от наличия брачно-семейных связей (14, с.10-12). В таком случае члены семьи не могут быть исключены из числа субъектов права на пенсию по случаю потери кормильца, и содержание действующего законодательства свидетельствует об этом, наряду с семьей определяя право на пенсию и каждого ее члена. О том, что члены семьи умершего кормильца не могут быть исключены из числа субъектов соответствующих правоотношений, свидетельствует не только законодательство прошлого, настоящего и, вероятнее всего, будущего, но и ситуации, которые нередко возникают и в правоприменительной практике. Абстрагируясь от конкретных казусов, приведем для примера такую ситуацию, с которой достаточно часто сталкиваются органы по назначению пенсий. Умирает одинокий родитель (отец или мать), на иждивении которого находился единственный несовершеннолетний ребенок или инвалид, или один из оставшихся в живых родителей, находившийся на содержании

умершего лица. Прежняя семья распалась, а новая еще не создана. Если встать исключительно на позицию авторов, отстаивающих изложенную выше точку зрения, то права на пенсию у иждивенца не будет, потому что нет семьи как единственного возможного субъекта этого права. Такой вывод, безусловно, не соответствует содержанию действующего пенсионного законодательства, но он – неизбежен.

В подтверждение того, что не следует признавать в качестве субъекта права на пенсию только семью, свидетельствует следующий довод. Субъектом права признается лицо, имеющее четко очерченный круг, объем правомочий и обязанностей. Для права на пенсию это, в частности, означает, что в законодательстве для любой семьи должны быть предусмотрены единые и одинаковые по объему и содержанию правомочия, независимо от ее состава, характера брачно-семейных связей и других конкретных обстоятельств. Равные же требования могут устанавливаться лишь по отношению к тем семьям, которые имеют идентичный состав, но в реальной действительности такое совпадение правилом не является. Именно по этой причине представители анализируемой точки зрения считают, что первоначально определяется право на пенсию отдельных членов семьи, и только на этой основе в дальнейшем, то есть фактически лишь на стадии реализации, а не правоустановления, формируется правовое положение семьи как коллективного субъекта соответствующих правоотношений. Целесообразно в законе определить и нормативно закрепить унифицирующие и совпадающие требования по всем элементам состава, порождающего право на пенсию для каждой отдельно взятой семьи, потерявшей кормильца, нельзя, поэтому ее правовое положение определяется лишь на стадии правоприменения, тогда как качеством субъекта права то или иное лицо наделяется на стадии нормотворчества.

Отсюда следует, что не только семья в целом, но и каждый ее нетрудоспособный член, состоящий на полном или частичном содержании умершего кормильца, могут и должны рассматриваться в качестве субъектов права на пенсию. Этих субъектов права на пенсию по случаю потери кормильца объединяет наличие брачно-семейных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астрахан Е.И. Трудовоеувечье и иждивенство. М.: Юридическая литература, 1967.
2. Астрахан Е.И. Некоторые вопросы пенсионного правоотношения по советскому трудовому праву // Ученые записки ВИОН. 1962. Вып. 14.
3. Андреев В.С. Социальное обеспечение в СССР. М.: Юридическая литература, 1971.
4. Андреев В.С. Право социального обеспечения в СССР. М.: Юридическая литература, 1987.
5. Алиев М.Н. Некоторые вопросы пенсий по случаю потери кормильца / Гендерная культура. Сборник научных статей. Баку: Адилоглы, 2003 (на азерб. языке).
6. Алиев М.Н. Становления и перспективы развития системы пенсионного обеспечения в Азербайджанской Республике (правовые проблемы). Баку: БГУ, 2003 (на азерб. языке).
7. Аркачеев В.С. Пенсионное право России. СПб.: Юридический центр пресс, 2003.
8. Бакин В.А., Смирнов Г.В. Комментарий к положению о порядке назначения и выплаты государственных пенсий. М., 1975.
9. Закон Азербайджанской Республики «О трудовых пенсиях». Баку: Юридическая литература, 2007.
10. Иванова Р.И. Правоотношения по социальному обеспечению в СССР. М.: МГУ, 1986.
11. Иоффе О.С., Шаргородский О.Д. Вопросы теории права. М., 1961.
12. Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения. Учебное пособие. М.: Книжный мир, 1998.
13. Муршудов Р.И. Трудовые пенсии по возрасту. Баку: Е.Л., 2007 (на азерб. языке).
14. Новиков В.Д. Правовое регулирование пенсионного обеспечения при потере кормильца на современном этапе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989.
15. Фогель Я.М. Право на пенсию и его гарантии. М., 1972.

*Институт философии
и политико-правовых исследований
НАН Азербайджана*

Поступила 10.10.08г.